

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МОРДВЫ В АРХИТЕКТУРЕ СЕЛЬСКОГО ЖИЛЬЯ

Н. В. РЯБОВ,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ)

Одним из основополагающих мест жизнедеятельности людей и ведения крестьянского хозяйства и быта выступает жилище, которое представляет для исследователя неподдельный научный интерес как со стороны самого процесса жизнеобеспечения, так и со стороны связи с временными циклами. Жилищный комплекс, являясь частью культуры мордовского этноса, интегрирует его взгляды на мир и наиболее значимые жизненные циклы бытия человека, наполненные разнообразием знаково-символических форм. Строительство жилища, его заселение и «обживание» сопровождалось различными обрядовыми действиями, которые имели глубокий символический смысл и несли традиционный оттенок освоения жизненного пространства (выбор места, выбор породы дерева, закладка первого венца сруба и т. п.). В соответствии с языческим мировоззрением пространство дома, двора и надворных построек населялось божествами-покровителями, олицетворяющими определенные объекты, и другими мифологическими существами.

Дом как жилище человека в своей пространственной организации нередко уподобляется человеческому организму: различные его части отождествляются с частями и органами тела человека: крыша – голова, окна – глаза, очаг – сердце дома и т. д. В некоторых культурах жилище разделяется по половому признаку, что отражает представления о дуальной структуре мировоззрения. В духовном

плане дом может рассматриваться как хранилище родовой мудрости народа и его традиций. В духовных традициях мордвы дом (крестьянскую избу) принято связывать с женским началом, с материнским лоном; он изображался на женском платье *покае* (э.) в виде символа конька избы, на сундуке невесты *наре* (э.) в виде треугольников, и это не случайно: дом является для человека символом жизни, продолжением рода. Мордва с глубоким почтением относилась к своему жилищу, населяя его божествами, обращаясь при молениях к хозяину дома *Юртате* (э.), (*юрт* – тюркск. «дом, жилище»), хозяйке дома *Юртаве* (э.) с просьбами о защите от чертей, колдунов, пожаров и других бедствий.

С крестьянской избой тесно связана такая часть духовной культуры, как фольклор. Во многих старинных мордовских сказаниях и песнях хранитель дома является человекоподобным существом, а в некоторых случаях он принимает облик животного, например кошки. Считалось, что божество – хранитель дома обитает в подполе и что ему надо приносить в жертву черную овцу с молитвой: «Защитница дома *Юртава*, матушка, я для тебя зарезал овцу, здесь и твоя доля!» [7, 256]. По поводу строительства дома у народа сложилось много суеверий и предостережений. Одно из предостережений, как указывает Т. Б. Щепанская, касается выбора места для дома: «...дом никогда не строят на месте дороги, не только действу-

ющей, ходовой, но и давно заброшенной» [6, 28]. В построенном на дороге доме не станет жить хранитель дома (*Юртава, Юртая*), а значит, не будет развиваться хозяйство.

Мордва-мокша жилище преимущественно строила из дерева лиственных пород: дуба, липы, реже осины. Надворные постройки возводились из самана или плетения, с глиняной обмазкой. Распространение такого типа строений согласно историческим материалам датируется концом XIX – первой половиной XX в. Дома были трехраздельного типа: изба, сени, горница. Крестьянская усадьба также подразделялась на три части. Одна часть была занята избой, вторая часть – двором, третья – огородом вместе с садом.

Эрзянская усадьба по типу строения несколько отличалась от мокшанской. В связи с богатыми глиняными запасами во многих селах преобладали постройки саманного типа. Одинаковые природные условия и заимствование традиций у соседей привели к тому, что для многих типов построек у разных народов характерно сходство архитектурного конструирования. У марицев, например, по свидетельству А. Можаровского, «каждый двор состоит, так же как и у мордвы, из черной избы, из стоящих “розно” хлебов, и из небольших на высоких столбах сгроможденных кладовых, кои служат в летнее время горницами» [5, 23].

Надворные и хозяйственные постройки строились по тому же типу, что и дома, и, возможно, также имели культовое и обрядово-ритуальное значение в жизненных устоях людей. При выборе материала для строительства нового дома соблюдались запреты: не рубили деревья священных рощ и одиноко растущие на открытой местности, называемые в народе прощенными. Таким деревьям приписывалось «чудесное» свойство отвращать гнев раздраженных богов и получать от них прощение [2, 27].

Для возведения дома, надворных построек, изготовления домашней утвари в хозяйстве у мордвы использовался топор. Значение топора было особенно ве-

лико в лесных областях, где раскорчевка леса служила одним из основных условий увеличения площадей под пашню. Появившийся у мордвы в VIII–XI вв. широколезвенный топор стал результатом многовекового развития возникшего еще в начале I тыс. н. э. железного втульчатого топора-кельта, который на протяжении веков был необходимой принадлежностью почти каждого мордовского мужчины. В Армеевском, Серповском, Лядинском и других могильниках он был найден в большинстве мужских погребений [1, 9].

Многие конструктивные элементы оформления внешнего облика дома и его функциональные части у мордвы имели смысловое предназначение. Так, ворота *ортат* (м., э.) обладали сакральным значением, связанным с переходом в другое пространство. Добротные ворота служили символом могущества, богатства и силы, разрушенные же ворота свидетельствовали об упадке в хозяйстве.

В повседневной жизни крестьянский двор мордвина и каждая его часть имели свои хозяйственные функции, связанные с их предназначением. «Уязвимые» места в некоторых частях дома (ворота, окна, конек) оформлялись оберегово-охранным орнаментом (вероятно, от злых духов, порчи и сглаза). Большое значение придавалось порогу. Переступание через него имело глубокий сакральный смысл. По описанию В. Н. Майнова, в каждой мордовской семье «молятся косяку двери» или порогу во всех случаях жизни, и каждый раз, когда совершается семейная молитва, самый пожилой член семьи кладет под порог разрезанный ломоть хлеба после нескольких специальных молитв» [3, 23].

В некоторых селах принято было вешать над дверью наговоренные предметы: череп животного (чаще лошади), колесо, перенятую у русских подкову. По рассказам старожилов сел Подлесная Тавла и Напольная Тавла, старые предметы домашней утвари не выкидывались, а вешались на самые видные места и служили как охранные амулеты или же как связь с предками. Этнограф М. Г. Маркелов приводит примечательный

факт подвешивания лаптей под коньком избы: «...лапти мордвину сам бог дал, велел всю жизнь носить, в старое время вешались под коньком избы вместе с рождением человека. Он жив до тех пор, пока привязка лыковая не сгниет и не оборвется, тогда и старика умирать заставляют, а если он раньше умрет, то это не своя смерть – его или колдун или шайтан увел, и этого человека боялись, пока лапти с конька не упадут» [4, 133].

Самым устойчивым символом в материально-духовной культуре мордовского народа с древних времен и до наших дней остается символ коня. В сельской архитектуре, в украшениях жилого дома, особенно в коньковой части крыши, часто использовались сильно стилизованные скульптурные изображения коней. Само слово «конек» происходит от обязательно присутствия образа коня на крыше дома в виде конской головы. Причелины и скат крыши символизируют крылья птицы. Такая архитектурная особенность сельского жилья, как «конь-птица», по зооморфным представлениям мордвы, носит глубоко традиционный характер как символ благополучия и силы, плодородия и сохранения рода. По мнению Т. Б. Щепанской, «подобие такого строения, характерное для русской традиции размещения символа коня, возможно, было заимствовано у финно-угорских народов» [6, 30]. Тот же символ можно встретить на многих предметах быта, утвари: это и ковши со сдвоенной конской головой, и солонки. Применение более богатой декоративной пластики на фасаде жилого дома позволяло выделить его на фоне других строений.

При создании архитектурных форм жилой среды учитывались особенности природы и климата конкретного региона, условия труда, быта, национальные представления местного населения, его вкусы, привычки, технические возможности. В связи с этим при создании жилища местам сакрального значения и архитектурно-конструктивным деталям дома придавалась особая художественная выразительность. Элементы жилого дома складывались веками, и, как правило,

все декоративные детали имели образно-символическое значение. Символика резного узорочья дома, ворот, оконных наличников представлена украшениями, выполняющими эстетическую и магическую функции. Наиболее употребительными были солярные, водные и земные знаки, представленные в виде геометрических фигур (квадрат, розетка, ромб, треугольник, прямой крест, крест в круге), зигзагов, вертикальных и горизонтальных линий.

Современная практика строительства на селе изменила многовековой уклад ведения хозяйства, разрушила мировоззренческие представления пространства жилья, оставив лишь рудименты древних поверий. Сакральная значимость жилищного комплекса: дом, двор, ворота, крыльцо, – а также декоративные элементы дома на коньках, окнах, дверных проемах приняли иной функциональный характер, обогатив главный фасад другими архитектурно-художественными элементами.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- м. – мокшанский язык;
э. – эрзянский язык.

Поступила 04.03.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Исследования по материальной культуре мордовского народа* : тр. мордов. этногр. экспедиции. – М., 1963. – Вып. 2. – 255 с.
2. *Лузгин, А. С.* Мордва Заволжья / А. С. Лузгин, В. П. Тумайкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 154 с.
3. *Майнов, В. Н.* Очерки юридического быта мордвы / В. Н. Майнов. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. – 267 с.
4. *Маркелов, М. Т.* Саратовская мордва : этногр. сб. / М. Т. Маркелов. – Саратов, 1922. – 238 с.
5. *Можаровский, А.* Иноверцы-христиане Нижегородской епархии сто лет тому назад // Нижегород. епарх. ведомости. – 1886. – № 1. – С. 23.
6. *Щепанская, Т. Б.* Культура дороги русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. / Т. Б. Щепанская. – М. : Индрик, 2003. – 528 с.
7. *Harva, U.* Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen / U. Harva. – Helsinki, 1952. – 448 S.